

грабежей и разбойных нападений, убийства. Все это подтверждает достоверность негативных реакций участников опроса на слово «преступник».

Итак, по результатам эксперимента, образ преступника связывают с криминальной сферой, сам он наделен отрицательными чертами. В данном ассоциативном поле представлено только 7% нейтральных реакций (человек, деятель, воля, подруга и др.)

Следователь, в отличие от преступника, по общим стереотипам зачастую представлен в положительном ключе. Так, Сорокотягин И.Н. в книге «Профессиональная этика юриста» выделяет присущие следователю качества: «высокий уровень правосознания, честность, принципиальность, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, справедливость, гуманность, внимательность» [3, с. 116]. Среди психологических качеств отмечает «способность к анализу и обобщению информации, умение прогнозировать, развитую интуицию, настойчивость и упорство в достижении поставленной цели, способность определить внутренний мир человека, его психическое состояние» [3, с. 117].

По итогам опроса слово «следователь», по сравнению с «преступником» вызывает более положительные реакции, но также и несколько неоднозначные. Среди положительных или нейтральных реакций можно выделить следующие: полиция (8), прокурор (7), дело (6), детектив (5), сыщик (5), человек (4), суд (3), допрос (2), расследование (2), закон (1), вина (1), истина (1), преступление (1), розыск (1), свидетель (1), шпион (1), улики (1), убийство (1), Шерлок Холмс (1). У большей части опрошенных данный стимул ассоциируется с профессиональной сферой и людьми, производящими следствие, но есть и значительное количество оценочных характеристик: может иногда ошибаться (1), честный (1), внимательный (1), профессионал (1), круто (1), взятка (1).

Среди нейтральных или, возможно, негативных реакций следует выделить пес (2) и собака (1), скорее всего, они возникли в результате просмотра сериалов, фильмов, в которых данное животное участвует в расследованиях, но также может использоваться в уничижительном значении в зависимости от контекста, например, «следователь – ищейка, вынюхивающий что-то».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что восприятие преступника и следователя диаметрально противоположно. Типичной характеристикой деятельности преступника является применение физической силы, которую он направляет на грабежи, разбой, причинение вреда здоровью окружающих. Следователя же наделяют чертами, присущими правоохранительным органам: он расследует запутанные дела и помогает следствию.

Итак, по итогам анкетирования преступника воспринимают отрицательно 93%, ассоциируя с криминалом и наделяя плохими человеческими качествами, у следователя же отрицательные реакции составляют лишь 3%, в то время как положительные достигают 97%.

Список литературы:

1. Ахъядов, Э. С. Основные признаки личности преступника / Э. С. Ахъядов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — URL: <https://moluch.ru/archive/113/29027/> (дата обращения: 06.09.2020)
2. Борисова С.Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология, 2007, № 3. С. 26-32. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/stat/76.htm>
3. Сорокотягин И.Н. Профессиональная этика юриста: учебник для СПО / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, Серия: Профессиональное образование. 2016. — 328 с.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В РАЗНЫХ СИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Рамила Мисирхан кызы Фараджова
Кандидат наук по филологии
Азербайджанская Государственная
Морская Академия,
Баку, Азербайджан

GRAMMATICAL AND LEXICAL FEATURES OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES IN DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES

Ramila Misirkhan gızı Faradzhova
PhD in Philology
Azerbaijan State Marine Academy,
Baku Azerbaijan

Аннотация

В статье рассматриваются грамматические и лексические особенности на морфологическом уровне в английском и русском языках. Существительные в английском языке почти не меняются. Фонетическая

звуковая замена в глагольной системе русского языка служит для дифференциации глагольных форм, то есть она морфологическая, звуковая замена, как и в существительных, обусловлена только звуковыми соответствиями.

Abstract

The article deals with grammatical and lexical features at the morphological level in English and Russian. Nouns in English hardly change. Phonetic sound substitution in the verbal system of the Russian language serves to differentiate verb forms, that is, it is morphological, sound substitution, as in nouns, is due only to sound correspondences.

Ключевые слова: пол, статус, категории, азербайджанский, русский, английский, время

Keywords: gender, status, categories, Azerbaijani, Russian, English, tense

Современный английский язык характеризуется аналитической структурой, т.е. основными средствами выражения грамматических значений являются порядок слов и вспомогательные слова (союзы, предлоги, обычаи).

Существительные в английском языке почти не меняются. Грамматические значения, выраженные в азербайджанском языке с помощью суффиксов и суффиксов, в русском языке с помощью префиксов и суффиксов, выражаются в современном английском языке вспомогательными словами, местоимениями и порядком слов.

Благодаря многофункциональности независимого значения и вспомогательных слов, определить, принадлежит ли слово той или иной части речи и его значение, можно только по его функции в предложении.

Английский алфавит основан на латинском алфавите, но буквы не имеют названий, как в латинском и других латинских алфавитах. Основная причина этого в том, что англичане читают названия букв латинского алфавита по правилам чтения английского языка [79, с. 26].

Язык не может существовать без звуковой формы. Каждое слово языка, изменения, которые происходят в слове, вызываюся звуками и звуковыми комбинациями. Когда мы произносим или читаем написанное слово или предложение вслух, мы произносим звуки и звуковые комбинации. Даже когда мы читаем написанное слово или предложение в своем сердце, мы произносим написанное слово, пусть и воображаемое, в форме гласного [77, с. 8].

Русский - один из восточнославянских языков индоевропейской макроязыковой семьи, имеет флективную структуру и начал формироваться в VII веке нашей эры. Алфавит современного русского языка был создан в X веке нашей эры на основе разработанного Кириллом и Мефодием греческого алфавита для восточнославянского языка. Петр I внес некоторые изменения в этот алфавит в 18 веке, другие изменения были внесены в 1920-е годы. Известны восточнославянские письменные памятники «Остромирово евангельское» - XI век, «Слово о полку Игореве» - восточнославянские письменные памятники XII века.

В результате внутренних конфликтов XIII-XV веков, монголо-татарских нападений в XIII-XV веках, польско-литовских нападений в XIII-XIV веках восточнославянская этнолингвистическая масса разделилась. С этого периода

сформировались новые восточнославянские отряды на севере - Великорус, на юге - в Малорусе и на северо-западе - в Белоруссии. В XIV и XV веках эти объединения основывались на трех тесно связанных, но независимых языках: русском, украинском и белорусском.

В период Московской Руси (XIV-XVII вв.) сформировались два диалектных региона: север - Великорус и юг - Малор. В XVII веке московский диалект занял ведущее место в северном великорусском диалекте и лег в основу русского национального языка. Теоретическая и практическая деятельность М.В.Ломоносова сыграла важную роль в развитии русского языка. В начале 19 века сформировался русский национальный язык. Современный русский литературный язык связан с именем А.С. Пушкина. А.Даль составил трехтомный «Толковый словарь великорусского языка» - толковый словарь русского языка, в основном на основе произведений А.С.Пушкина. Большую заслугу в развитии русского литературного языка оказали Н.М.Карамзин, А.С.Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С.Тургенев, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов и другие [49, с. 48].

В девятнадцатом и начале двадцатого веков было много колебаний и противоречий в написании русского языка. Изменения в русской орфографии в 1917-1918 годах стали важным событием социального и культурного значения. Эти изменения были также отражены в русской письменности, но эти реформы не коснулись некоторых конкретных и общих вопросов в правилах русской письменности. Эти вопросы остались открытыми. Со временем эти колебания и противоречия стали более распространенными, особенно в связи с развитием словарного запаса русского литературного языка. Противоречия в орфографии отрицательно сказались на культуре письменной речи, затруднили изучение и усвоение правил письма в средней школе и привели к появлению орфографического «разнообразия» в издательском деле.

Известные лингвисты, учителя и предстатели прессы были вовлечены в создание «опрятности» в правилах письма, чтобы положить конец хаосу русской орфографии. Результаты этой работы, начатой в 30-х годах прошлого века, нашли отражение в публикации 1956 года «Правила русской орфографии и пунктуации» («Правила русской орфографии и пунктуации»). В период с 1963 по 1973 годы вышло еще 7 словарей с

исправлениями и дополнениями [54, с.16]. Нормы русского литературного языка в области словоформ, словосочетаний и значений, а также правила орфографии более-менее известны. Однако в ряде других случаев произношение не всегда однозначно. Потому что эти нормы меняются на протяжении истории, а потому правила произношения-чтения, существовавшие несколько десятилетий назад, уже устарели и не характерны для существующих правил литературного произношения [51, с.49]. В качестве примера рассмотрим следующие моменты.

Двойные согласные. В русской лингвистике вопрос о двойных согласных или «длинных согласных» вызывает много дискуссий и споров. Для знающих русский язык известно, что во многих случаях значение слова понятно, в зависимости от того, будет ли согласный в нем простой или двойной, например: ничего не поделаешь *“heç nə edə bilməzsən”*, *ничего нельзя подделать “heç nəyi saxtalaşdırmaq olmaz”*; *вернуться спиной “arxasını (kürəyini) çevirmək”* и *спиной мозг “onurğa beyni”*. В некоторых словах, несмотря на написание, двойной согласный звук не произносится. Это происходит в следующих случаях:

– Если двойной согласный образуется в результате комбинации двух морфем (сочетание префикса с корнем или корня с суффиксом), он произносится как есть, то есть двойным, особенно в однокоренных словах с простым согласным, например: *возить “daşımaq, aparmaq (miniklə)”* – *везить “gətirmək, içəri daşımaq (miniklə)”*; *“idxal etmək, kənardan gətirmək”*, *подать “vermək, təqdim etmək, gətirmək, göndərmək, sadəcə vermək u öp.. – поддать (altdan) vurub yuxarı atmaq, vurdurmaq (oyunda daşı, fiquru), itələmək, təkən vermək, gücləndirmək, artırmaq, qüvvətləndirmək, vurmaq, ilişdirmək”*, *помереть “sürtmək, ovuşturmaq, ovxalamaq”* – *поддереть “silmək, silib-qurulmaq, yaş əski ilə silmək, sürtmək, sürtüb aparmaq”*, *стенной – “divarla”* – *стенной sifət “divar”* – *стенные часы “divar saati”*, *стенной шкаф “divar şkafi”*;

– если в слове присутствует двойной согласный звук (это часто встречается в производных словах или личных именах), то есть изменения в произношении. Основная тенденция – просто произносить согласный звук, но есть и несоответствия: в одном слове произносится двойной согласный, в другом – простой согласный, например: гамма * произносится как длинный / двойной м, а грамматика произносится как простой / одинарный м **, в то время как слово «вилла» произносится как длинное / двойное л, а слово «коллега» произносится как простое / одинарное л. [119, с. 72].

Поток речи в русском языке делится на фонетически мелкие кусочки. Самая маленькая из этих частей – слог. Деление на фрагменты и слоги происходит за счет последовательного усиления или ослабления звуковой последовательности. Начало слога определяется увеличением силы, конец слога – постепенным ослаблением.

Следовательно, в начале слога окончания слогов являются сильными, то есть они становятся сильнее к концу произношения, а согласные в конце слога – те, которые сильны в начале, то есть они ослабевают к концу произношения. По этой причине такие различия в русском языке обычно не имеют смысловых различий, и иногда невозможно почувствовать и понять такое увеличение и уменьшение потока речи. В общем, поток речи в русском языке легко делится на слоги, особенно в полном стиле. В стиле устной речи такое деление на слоги сложнее, и, вероятно, поэтому в некоторых случаях деление происходит по множеству других правил, в отличие от полного стиля.

В современном русском языке грамматические отношения между существительными с одной стороны и прилагательными, числами и местоимениями с другой характеризуются противоречиями. Противоречие в глаголе более выражено в существительных [74, с.52].

В русском языке иногда формы множественного числа существительного отделяются от форм единственного числа этого существительного и становятся особым словом с другим значением. Например: *бык “öküz”* – *быки “körpünün dirəkləri”*, *час “vaxt göstəricisi”* – *часы “vaxt ölçmək üçün cihaz”*. Формы степеней прилагательных в русском языке также имеют тенденцию лексически и семантически отличаться от степеней прилагательных. Подобные одноименные производные появляются в степенях сравнения конвертов. Например: *он ростом выше меня “o boyca təndən ucadır / hündürdür”*, *подняться еще выше по склону горы “dağın yamacı ilə daha hündürə qalxmaq”*.

В системе глагольных форм открывается совершенно иная картина с точки зрения фонетических отношений. Здесь слово подвержено большим фонетическим изменениям. Например, *ехать “getmək (miniklə)”* – *еду “gedirəm (miniklə)”*, *жать “sıxmaq”* – *жму “sıxıram, лечь “uzanmaq”*, *лягу “uzanacam”*, *мыть “yumaq”*, *- мою “yuuram” və s. Eyni bir felin kökü bəzən onun müxtəlif formalarında elə dəyişir ki, həmin kök tanınmaz olur: сесть “oturmaq”* – *сяду “oturaram”*, *– сел* “oturdum”*, *взять “götürmək”* – *возьму “götürərəm”*, *слать “göndərmək”* – *шлю “göndərirəm”*, *жечь “yandırmaq”* – *жгу “yandırırım”* – *жег “yandırdım”*, *молоть “üyütmək”* – *мелю “üyüdürəm”*, *понять “anlamaq, başa düşmək”* – *пойму “anlayaram, başa düşərəm”*, *учесть “nəzərə almaq”* – *учту “nəzərə alaram”* – *учел “nəzərə aldı”*, *мять “əzmək”* – *мну “əzirəm”*, *жать “məhsul yığmaq”* – *жну (müq. et: жать “sıxmaq”* – *жму “sıxıram”*), *прочесть “oxumaq”* – *прочла “oxudu”*, *есть “yemək”* – *ем “yeyirəm”* – *ел “yeyirdim”* – *едим “yeyirik”* и так далее. Среди глаголов русского языка есть такие, которые не имеют этимологических корней: *вынуть “çıxartmaq”*, (*qədim вынять sözündən*) – *вынимать [49, с. 52].*

В современном русском языке двойные формы глагола относятся к системе форм слова, хотя

иногда имеют разные корни. Например: брать-взять “götürmək”, укладывать-уложить “uğmaq, düzmək”, гово-речь-сказать “demək”, ловить-поймать “tutmaq”, класть-положить “qoymaq”, взять “götürmək” – беру “götürürəm – возьму “götürərəm” и так далее.

Как видно, фонетическая структура форм существительных и глаголов различна. Так, в глаголах гласные корни глаголов заменяются звуками в последних зубных согласных (д ~ ж, т ~ ч, ск ~ ст ~ ц, с ~ ш, з ~ ж), например, глядеть “bahmaq” – гляжу “bahıram”, вязать “toxımaq” – вяжу “toxıuram”, писать “yazmaq”, пишу “yazıram”, хотеть “istəmək” – хочу “istəyirəm” и так далее. в форме вида: заметить – замечать “sezmək”, зарядить – заряжать “(silahı doldurmaq”, пригласить – приглашать “dəvət etmək”, нагрузить – нагружать “yükləmək”, угасить – угасять “qonaq etmək”, омолодить – омоложивать “savanlaşdırmaq” и так далее.

Гласные в корнях глаголов, в отличие от гласных в корнях существительных, имеют звуковую замену. Например: лечь “uzanmaq” – лягу “uzanaram”, сесть “oturmaq” – сяду oturaram”, лезть – лазить “dırmaşmaq”, оформить – оформлять – оформливать “tərtib etmək”, собрать – собирать “uğmaq”, содрать – сдирать “soymaq”, созвать – созывать “çağırmaq”, оторвать – отрывать “qopardımaq, ayırmaq”, прочесть “oxımaq” – прочту “oxıuram, прочитатъ – прочитывать “oxımaq”, умереть “ölmək” – умру “ölərəm” – умрут “ölmək”, нажать “basmaq, sıxmaq” – нажму “basaram, sıxaram” – нажматъ “basmaq, sıxmaq”, зажечь “yandırmaq” – зажгу “yandıraram” – зажигатъ “yandırmaq” и так далее.

По мнению В.В. Виноградова, фонетическая

звуковая замена в глагольной системе русского языка служит для дифференциации глагольных форм, т.е. является морфологической, однако звуковая замена, как и в существительных, обусловлена только звуковыми соответствиями. [50, с. 54].

Сравнение существительных и глаголов также отражается на характере окончаний (суффиксов).

Литература:

1. Кучин Н.Д. Фонетико-орфографический курс английского языка. М., «Высшая школа», 1968, 128 с
2. Кулешов В.В., Мишин А.Б. Сопоставление артикуляционных баз английского и русского языков и фонетическая интерференция. М., Изд-во МГУ, 1987, 118 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва, «Наука», 1975, 558 с.
4. Грамматика русского языка. Том 2, часть вторая, «Синтаксис», 1954, s. 16
5. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков. Казань, КГПИ, 1979, 109 с.
6. Филин Ф.П. Некоторые вопросы функционирования и развития русского языка – ВЯ №3, М., «Наука», 1975, с. 40-49.
7. Кириленко Е.И. Сопоставление видовых форм русского и английского языков. – Методы сопоставительного изучения языков. М., «Наука», 1988, с. 76-82.
8. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Москва, «Наука», 1975, 558 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык. М., “Русский язык”, 2011, 640 с.